В этом беспорядке деревни, где взрослые были заняты убийством друг друга, на поле битвы, где кровь лилась без остановки,

Я был свидетелем.

"Почему?"

Один человек. Человек, носящий налобный протектор Амегакуре: Деревня, скрытая дождем. Одного взгляда было достаточно, чтобы любой узнал в нем шиноби, связанного с этой деревней, к которой я принадлежал.

Этот человек. Я был уверен, что у него есть миссия, которую нужно выполнить. Судя по взрывным печатям, прикрепленным вокруг его туловища, я пришел к выводу, что это была какая-то самоубийственная миссия. Тем не менее, увидев меня в окружении ниндзя из Конохагакуре, этот человек отказался от возможности нанести критический удар по врагам и вместо этого спас меня.

'...Какой странный парень", - подумал я. Ветер свистел, когда хватка мужчины на мне усилилась. Одна за другой, деактивированные взрывные печати были отсоединены от туловища мужчины, когда мы продолжали удаляться от злоумышленников, при этом ноги человека автономно отталкивались от ветвей деревьев, мимо которых мы проходили.

"Xa... xa..."

Было очевидно, что этот человек уже достиг своего предела. Я не мог не задаться вопросом, почему он сделал это для меня, никчемного ребенка?

"Почему, ты спрашиваешь?"

У мужчины были темные мешки под запавшими глазами. Пустое существо без воли к выживанию — он вкладывал все свои оставшиеся силы ради меня, хотя мы были незнакомцами друг с другом.

"...Ты... слышал о мире?"

"Мир?"

"День, когда такие дети, как ты, могут смеяться и играть без каких-либо забот. День, когда никто не должен умирать. День, когда не останется ненависти. Хотя это невозможно ... да, хотя это наивно ... "

Я бессознательно сосредоточил свое внимание на словах этого человека. То, что только что было сказано устами этого человека ... определенно вызвало странное и покалывающее чувство в моем сердце.

"Это мечта, ради которой стоит жить, не так ли...?"

Хотя мужчина сильно вспотел, хотя его измученный голос был немного приглушен из-за свистящего ветра, я был весьма поражен.

"Мир? Такая вещь существует? '

С тех пор, кто-знает-когда, в деревне шла война. Воспоминания о моих родителях — тех, кто многому меня научил — были туманными в этих мрачных обстоятельствах. Без какой-либо цели, кроме чистого инстинкта, я бродил с места на место, пытаясь выжить.

Сколько мне было лет? Я не знал.

"Я принял эту миссию, да. Но, увидев тебя, я понял, - Мужчина улыбнулся, - ради таких детей, как ты, я был готов пожертвовать своей жизнью. Если так, разве не естественно для меня ставить твою безопасность на первое место?"

Мужчина внезапно остановился. Со спины я мог видеть — дюжина врагов быстро мчалась к нам двоим.

Подводя меня к мокрой равнине, мужчина прошептал,

"Так что иди. Не оглядывайся назад."

Мои глаза расширились — я не мог не смотреть в решительные глаза мужчины.

2

На короткое мгновение я обнаружил, что мое сердце учащенно забилось,

"Я хочу стать таким, как он".

Мир.

"Я хочу знать, что значит мир".

Если жизнь, которой я живу прямо сейчас, - это еще не все, если для меня действительно есть что-то достойное, к чему я стремлюсь,

<Продолжай жить. Не беспокойся о своих маме и папе. Мы... мы просто немного отдохнем.>

Если я смогу увидеть яркое солнце, восходящее над постоянно льющимся дождем Амегакуре, если дождь прекратится и завораживающая радуга свергнет туманное небо.

"И выжить. Точно так же, как я поступил с тобой — помоги им, хорошо?"

Так же, как этот добродетельный взрослый, стоящий передо мной, я хочу стать ниндзя.

"...Как тебя зовут, шиноби-сан?"

Нежная рука оттолкнула меня, но я устоял на ногах.

"Хех, "шиноби-сан" для меня достаточно".

Мое тело перестало сопротивляться нежному толчку. Хотя мой разум был пуст, я инстинктивно обернулся.

"Беги".

Я бежал и бежал. Не оглядываясь, я умчался.

Этого человека, без сомнения, постигла ужасная судьба. Он был хладнокровно убит. Однако, по какой-то причине, вместо того, чтобы съежиться от такой ужасающей правды, я обнаружил, что во мне зарождается новая надежда.

И когда я посмотрел на свое окружение, я обнаружил, что пыхчу перед злобными ниндзя из Амегакуре, которые охраняли вход в безопасную зону.

Прошло некоторое время. Сколько? Я понятия не имел. У меня не было достаточного чувства расслабления, чтобы утруждать себя подсчетом.

Даже сейчас я был занят тем, что жевал почти гнилое яблоко, которое мне удалось раздобыть... воровством.

"...И что теперь?"

Я обнаружил, что размышляю. Эта деревня была удручающей, как всегда, как и моя текущая ситуация.

"Эй!"

Затем я замер. Этот крик — он явно был нацелен на меня. Я смотрел вниз, как на фрукт, который я ел, потому что крик был наверняка из-за этого.

Без видимого ответа я встал. С недоеденным яблоком в левой руке я обернулся.

Источником крика был истощенный мальчик в таком же состоянии, как и я. Его глаза казались полубезумными, и он бессознательно пускал слюни. Хотя он был заметно хрупким, он пытался выглядеть угрожающим.

"О-отдай это ... прямо сейчас".

Я очень хорошо его понимал. Когда вы голодны, вы теряете способность думать. Голод доминирует в вашем разуме, и вы просто становитесь животным, жаждущим способа выжить. Я имею в виду, я тоже был в подобном состоянии, когда прибегал к воровству.

Я знал, что у мальчика не было выбора. Для нас, родившихся в эту несчастную эпоху, единственный способ выжить - либо взять чужое, либо умереть.

Поэтому не было никаких колебаний.

"Хорошо".

Я бросил яблоко мальчику, который выглядел озадаченным, когда он радостно поймал яблоко.

У этого мальчика, казалось, были вопросы. Конечно, кто бы предложил доброту в этой ситуации? Но, несмотря на это, он уступил голоду и съел яблоко за считанные секунды.

"...Спасибо."

Хотя голод не исчез, вместо этого к мальчику вернулось сознание. Виновато почесав затылок, мальчик поблагодарил меня. Он казался хорошим парнем — ругал себя за попытку совершить ошибку.

"Не за что".
И, честно говоря, мне больше нечего было сказать. Атмосфера стала довольно неловкой, поскольку мальчик потерял свою враждебность.
"Э-э"
Затем мальчик спросил, покраснев,
"Меня зовут Яхико. А тебя?"
'Хороший вопрос.'
Услышав вопрос мальчика, я поднял голову и посмотрел на дождливое небо.
"Мое имя, ха".
Об этом не думал годами. Мне нужно было время, чтобы вспомнить.
Перед событием с этим шиноби, перед поиском еды, когда я был с родителями,
маленький мальчик с каштановыми волосами и голубыми глазами, которого родители назвали—
"Акаши".
—Акаши.
К сожалению, это было все, что я мог вспомнить.
http://tl.rulate.ru/book/80006/2433251